

Пока одни праздновали, другие же пребывали в гневе

Когда Ли Вудина окончательно назначили главным генералом, во Дворце Вунин Вангье небо затянуло тучами.

Молодой монарх пообещал Вунин-Вангье, что передаст должность генерала его близкому другу, но теперь, ни с того ни с сего, он передумал и заставил Вунин-Вангье пойти по тонкому льду.

Тёмной ночью, во дворце Вунин Вангье, он и его советник обсуждали последние события: «Вангье, Южное Королевство Янь послало войска, чтобы поддержать восстание. Вы должны принять решение как можно быстрее, нельзя допускать никаких задержек»

Вунин Вангье прижал ладонь ко лбу и вздохнул: «Но император не покидает Императорский дворец. Днём и ночью он всё время там»

Его советник прошептал: «Вангье, через несколько дней Император обязательно выйдет из императорского дворца»

Вунин Вангье странно посмотрел на него: «Почему?»

Советник наклонился к уху Вангье, что-то тихо пробормотал, а затем сказал вслух: «Это зависит от того, что Вангье хочет предпринять»

«Тебе не кажется, что будет слишком неожиданно начать восстание прямо сейчас?»

«Вангье, ты так долго готовился, как это может быть внезапным решением? Кроме того, в последние дни характер императора сильно изменился. Он больше не отрезанный рукав, и он передал должность генерала Ли Вудину. Разве всё это для вас не сигнал? Вангье, сейчас какие-либо колебания запрещены»

Вунин Вангье кивнул, и в его глазах появился злобный и отчаянный блеск.

На третий день после назначения Ли Вудина Главным Генералом, старый генерал Сун скончался.

В день смерти генерала Сун в Северное Королевство пришли последние весенние холода и выпал последний снегопад. Все было погребено под снегом.

Несмотря на то, что генерал Сун хотел простые похороны, Сяо Юань отказался от этой идеи и решил, Генерал должен быть похоронен со всеми почестями, в сопровождении армии

В тот день Сяо Юань снова увидел Ли Вудина и Се Чунгуя. Они были одеты в белые траурные одежды и, поддерживая гроб, шли к кладбищу.

У генерала Суна не было наследников, и всё же он не испытывал недостатка в преданных людях, готовых поддержать его.

Несколько белых флагов развевались на ветру, а медные монеты летали по всему небу, всюду слышались рыдания и плач. Сяо Юань стоял перед надгробием, и внезапно почувствовал пронизывающий ветер и холод; мир стал будто мрачнее.

Ближе к концу вечера, когда похороны закончились, Сяо Юань возвращался во дворец в Императорском экипаже. Сзади и спереди его сопровождали Императорские гвардейцы, что делало процессию долгой и затянутой

Хун Сю, которая шла рядом с императорской каретой, увидела, что Сяо Юань был в плохом настроении, и обеспокоенно спросила: «Ваше Величество, вы хорошо себя чувствуете?»

Сяо Юань покачал головой: «Я в порядке, просто я не ожидал, что снова выпадет снег»

Хун Сю попытался успокоить его: «Не волнуйтесь, Ваше Величество, сегодня уже 28 февраля, это, должно быть, последний снегопад весны»

Сяо Юань, казалось, уловил какие-то важные слова, и его голос внезапно изменился: «28 февраля?»

Хун Сю: «Да, Ваше Величество, что-то случилось?»

Сяо Юань схватился за борт императорской кареты, и какая-то необъяснимая тревога захватила его сердце.

28 февраля, в оригинальной книге, это был день, когда Ян Люань пожертвовал собой ради молодого императора.

В оригинальной книге не было никаких похорон старого генерала Суна. В тот день монарх Северного Королевства просто вышел поиграть. На обратном пути на Императора было совершено покушение гражданскими лицами, которые больше не желали терпеть его тиранию. Как Императорский телохранитель, Ян Люань, в конце концов защитил Императора, но ценой собственной жизни.

В настоящее время Ян Люаня сменил Янь Хэцин.

Сяо Юань поднял глаза и посмотрел на Янь Хэцина, который стоял слева от Императорской колесницы. Сяо Юань глубоко вздохнул и подавил беспокойство в своем сердце.

Нет, утешал себя Сяо Юань, он всегда был скромным, он не растрачивал государственную казну, никогда не собирал больших налогов, не говоря уже о том, что он никогда не наказывал простых людей.

Более того, он не пиршествует, а императорский дворец уже не тот, что раньше, так что ему не о чем беспокоиться.

Сяо Юань ещё некоторое время успокаивал себя, пока, наконец, не почувствовал себя немного лучше. Он поднял глаза и увидел, что Янь Хэцин смотрит на него с некоторой тревогой.

Сяо Юань улыбнулся ему, атмосфера вокруг была необъяснимо спокойной. Шёл снег, тучи никак не рассеивались, а наоборот, казалось, давили на город чёрным куполом, и Луна постепенно исчезала за ними. Какое-то время ветреная ночь стала слишком тёмной, и Сяо Юань не мог ясно разглядеть выражение лица Янь Хэцина.

Они оба смотрели друг на друга в темноте, и когда Лунный свет пробился сквозь плотные облака, глаза Сяо Юаня внезапно сузились.

Потому что из ниоткуда вылетела острая стрела! И воткнулась в Императорскую карету, прямо рядом с его ухом!

<http://bllate.org/book/13725/1213986>